

«РАЗВОРОТ» К САМИМ СЕБЕ: сейчас или никогда

Завершение западного эксперимента над российским образованием

Татьяна Владимировна Васкевич,

кандидат педагогических наук, преподаватель

Кубанского государственного университета, г. Краснодар,

tatyana_vaskevic@mail.ru

В свете последних геополитических событий дальнейшее существование отечественного высшего образования по западноевропейским стандартам не представляется возможным: настало время, когда необходимо отказаться от влияния чуждого и враждебного нам западного пространства. В статье освещается проблема трансформации ценностно-смысловой сущности высшего образования на современном этапе. Рассматривается понятие «академический капитализм», его влияние на деформацию классической модели университета. Определена семантическая сущность третичного образования, экономическая составляющая которого вступает в противоречие с целями подлинно Высшего ОБРАЗования. В статье предложен выход из сложившегося системного кризиса в высшей школе посредством антропологического подхода. Отмечены первые (но важные!) шаги на пути к импортозамещению в отечественном высшем образовании.

• высшее образование • третичное образование • традиционные академические и духовно-нравственные ценности • импортозамещение • академический капитализм • деформация классического университета • антропологический подход

В настоящее время в высшей школе царит атмосфера экономизма и рыночности, или «академический капитализм»¹ (термин Эдварда Хэкетта). Под воздействием глобализации, поглощающей уникальность и традиционные ценности, отечественное, равно как и европейское, высшее образование приобретает утилитарный характер.

¹ Академическим капитализмом называется рыночная деятельность вузов как предпринимательских структур, направленная на привлечение финансовых ресурсов.

Современный университет, стремящийся стать «драйвером» рынка третичного образования², стремительно теряет свой классический облик, миссию и идею³, превращаясь в коммерческое предприятие. Его деятельность направлена на производство и продажу массовых образовательных и научных услуг.

² Под третичным образованием, согласно классификации МСКО, понимают третью ступень образования, следующую за начальным и общим.

³ Классический университет — это культуросозидающий центр, «храм» науки и духовных ценностей.

Как известно, любая экономическая деятельность характеризуется показателями результативности (рентабельности), повышение которых выступает главной идеей бизнес-университета. При этом опасность содержательной и смысловой деградации вставших на рыночный путь университетов полностью игнорируется.

Реформирование отечественной высшей школы, проводимое в духе болонских лозунгов, способствующее отказу от традиционной модели в пользу англосаксонской унификации, иначе как «образовательным радикализмом»⁴ назвать трудно. Последствия такого деформирования системы образования могут носить фундаментальный характер, воздействуя на качественные характеристики культурного, интеллектуального и духовного потенциалов нации.

Современная геополитическая и экономическая обстановка формирует новый тип реальности, в рамках которой возврат к национальной образовательной модели, основанной на традиционных российских духовно-нравственных и академических ценностях, отказ от чуждых и враждебных нам западных псевдоценностей приобретает особое значение и становится вопросом выживания.

О третичном образовании: трансформация или деформация модели университета

Понятие «третичное образование» всё чаще используется в качестве синонима понятию «высшее образование». Впервые о нём заговорили в 70-х гг. прошлого столетия при разработке Международной стандартной классификации образования (МСКО). Последующие версии МСКО, утверждаемые

⁴ Радикализм (от лат. *radix* — корень) — термин, обозначающий политические, религиозные, национальные, иные идеи и действия, ненаправленные на коренное, то есть радикальное изменение существующих политических, социальных, религиозных институтов и практик [1].

на сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО, принимались в 1997 и 2011 гг. Согласно последней версии МСКО выделяется три укрупнённых уровня образования: первичное (начальное), вторичное (среднее)⁵ и третичное (высшее) образование⁶.

Превращением образования из общественного блага в услугу мы обязаны Всемирной торговой организации (ВТО), созданной в 1995 г., которая, в отличие от своего предшественника Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), охватила не только торговлю в промышленной сфере, но и в сфере услуг, перечень которых дополнило образование, став «образовательной услугой» [2]. Правила, установленные ВТО, превратили образование в рынок.

Развитию рынка третичного образования активно содействует Всемирный банк как международная финансовая организация. В группу Всемирного банка входят: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная финансовая корпорация (МФК), Международное агентство по гарантиям инвестиций (МАГИ) и др. *И эти организации руководят развитием высшего образования в мире?!⁷*

Об успехах деятельности многостороннего кредитного учреждения пишет в книге «Создание университетов мирового класса» координатор отдела третичного образования Всемирного банка доктор Джамиль Салми: «Работая с правительствами развивающихся стран и стран с транзитной экономикой в секторе третичного образования,

⁵ В РФ в термин «вторичное» образование входит среднее общее образование.

⁶ Согласно МСКО, в термин «третичное» в РФ входит высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) и среднее профессиональное образование.

⁷ Тогда вполне предсказуемым и логичным кажется неприемлемый для высшего образования тезис о «верховенстве финансов над академическими и духовными ценностями» в вузах.

Всемирный банк концентрируется преимущественно на вопросах его *системного реформирования*. Содействие Всемирного банка выражается в сочетании экспертной помощи в разработке концептуальных вопросов и аналитической технической помощи, финансовой поддержке, осуществляемой посредством займов и кредитов, в ходе разработки *основных реформ* в области третичного образования и их практического осуществления»⁸ [4].

Термин «третичное» очень удачно подобран с экономической точки зрения. Он одновременно демонстрирует и порядковый номер (уровень) образования, и принадлежность к сфере услуг, которую называют *третичным* сектором экономики. Цель *третичного* образования выражена в формировании и модернизации **человеческого капитала** как фактора экономического роста, в совершенствовании производительных способностей и характеристик рабочей силы посредством инвестирования.

Обратим внимание на то, *что* составляет цели *высшего* образования с точки зрения разных методологических подходов, в которых представление человека как **капитала** исключается:

- формирование теоретического (критического) мышления (знаниевый подход);
- формирование и освоение всеобщих способов мышления и деятельности, средств, способов, техник мыслительной и практической работы (деятельностный/мыследеятельностный подходы);
- развитие способности человека к эффективной и продуктивной деятельности в различных социально значимых ситуациях (компетентностный подход);
- возвращение самостоятельного (самостоящего) человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству (антропологический подход).

Провозглашая высшее образование третичным, мы окончательно **расчеловечиваем** это понятие и превращаем образование из общественного блага в узко прагматическую функцию

⁸ Высшая школы экономики (ВШЭ), созданная на грант Всемирного Банка в 1992 г., выступает драйвером коммерциализации отечественного высшего образования [3]. Заметим, до 2008 г. ВШЭ находилась в ведении Министерства экономического развития и торговли РФ.

обслуживания народного хозяйства [5], а университет из храма науки и духовных ценностей — в капиталистическое предприятие, функционирующее по законам рынка.

Современный постклассический университет представляет собой капиталистическое предприятие с утилитарной аксиологической концепцией, целью которого выступает производство и реализация научных (исследовательских) и образовательных услуг.

Классический университет, основанный на гуманитарной аксиологической концепции, выступал культуросозидающим исследовательским центром, направленным на формирование высокодуховного и интеллектуального гражданина. Очевидно, что в гуманитарном образовании человек обретает свою сущность, цель его — «духовное совершенствование» (В. фон Гумбольдт). Результат — всесторонне развитый гармоничный человек, обладающий не только знаниями, но и научно-критическим мышлением, и духовными ценностями.

В утилитарном образовании, которое вполне справедливо называть не высшим, а третичным, на первый план выходит идея выгоды, рентабельности и практической пользы. Результатом третичного (*массового*) образования выступает «одномерный» человек, не отягощённый бесполезными, то есть не конкурирующими на рынке труда, знаниями — компетентный функционер.

Цель третичного (*элитарного*) образования точно выражена в миссии Гарвардского университета: «Формирование лидеров-управленцев, от которых будут зависеть глобальные решения».

Разделение *третичного* образования на *элитарное* и *массовое* продиктовано рыночной стихией и находит своё отражение в одноимённых типах университетов. Современный *массовый* университет,

попавший в жернова Болонского процесса, стремится производить услугу как недорогой, доступный широкому потребителю «образовательный продукт». Краткосрочные, обделённые фундаментальной подготовкой, узко заточенные программы бакалавриата нацелены на производство стандартного исполнителя, приспособленного к сиюминутным требованиям рынка труда с дальнейшей перспективой переподготовки (так называемый болонский принцип «обучение в течение всей жизни»), в случае если требования со временем будут меняться. Не столь массовые программы магистратуры ориентированы на более глубокую специализированную подготовку выпускников-исполнителей более высокого, в сравнении с бакалаврами, уровня. С этой функцией в истории российского и советского образования всегда спокойно справлялись техникумы!

Вывод напрашивается сам собой: современный *массовый* университет — это и не университет (в истинном смысле этого слова) вовсе, так как он занимается штамповкой стандартных (*иначе зачем стандарты?*) узкоспециальных, ограниченных одной профессиональной сферой человеко-компетенций. Однако на статус широкопрофильного техникума или колледжа вполне потянет.

Применительно к третичному *массовому* образованию как нельзя кстати подходит высказывание Фридриха Ницше из книги «Сумерки идолов, или Как философствуют молотом»: «Какова задача всякой высшей школы? — Сделать из человека машину» [6]. Подтверждает эту линию О. Н. Четверикова в интервью газете «Завтра», говоря про катастрофические последствия расчеловечивания образования: «Чем больше в образовании технических методов (*речь идёт о проекте «Российская цифровая школа»*), чем менее живым будет общение, тем более механизированным будет выступать результат образовательного процесса. <...> Везде говорят “Цифра — наш приоритет”, а человека вообще куда-то убрали, отстранили. Цифра не может заменить Человека — это безумие, шизофрения, какая-то цифровая

одержимость! <...> Вся система образования и воспитания направлена на то, чтобы лишить возможности человека самостоятельно мыслить. Для этого и убрали систему знания и понимания и вместо неё вводили так называемые компетенции, креативность и тому подобное, чтобы превратить человека в *примитивное*, узко заточенное на какую-то определённую задачу *существо*» [7].

К слову, цифровизация не обошла стороной и высшую школу — к концу 2023 г. во всех государственных вузах РФ планируется внедрить элементы модели «Цифровой университет» (об этом говорится в материалах по нацпроекту «Цифровая экономика») [8].

В то же время *элитарный* университет, благополучно миновавший болонскую перестройку⁹, пусть даже и в сокращённом (сжатом) формате, продолжает следовать традициям высшего классического образования. В функционировании современных элитарных университетов остался лишь пусть один, но «классический» принцип единства обучения и исследования. Результаты последнего, кстати, эффективно пользуются спросом на рынке научных исследовательских услуг, что даёт возможность «ведущим» университетам сохранять своё финансовое благополучие. К сожалению, такие фундаментальные классические принципы, как единство образования и воспитания, развитие науки и просвещения общества, остались в прошлом.

Современные университеты (как массовый, так и элитарный) превратились из *величественного храма науки и духовных ценностей* в капиталистические предприятия, где получают только степень

⁹ Заметим, что некоторые ведущие европейские вузы (Кембриджский университет, Оксфордский университет, Парижский институт политических наук и т. д.) и ведущие российские вузы (МГУ, СПбГУ) не принимают участие в Болонском процессе, тем самым косвенно способствуя появлению сегрегации в области высшего образования.

бакалавра-исполнителя, заточенного на выполнение определённой функции, а также реализуют программы магистратуры и докторантуры, деятельность которых в большинстве своём направлена на продажу результатов научных исследований. Ответ на вопрос «Кому принадлежат глобальные элитарные университеты?» долго искать не надо: «Владельцам транснациональных корпораций и инвестиционных фондов» [9].

Таким образом, современный бизнес-университет подчиняется ценностям и законам рыночного выживания, конкуренции и всё дальше отступает от истинных ценностей и миссии подлинно высшего классического образования. Как утверждал О. Шпенглер, в западной системе образования — наследнице европейской эпохи Просвещения — «интеллект окончательно победил душу» [10]. Применительно к современному сценарию развития событий нельзя допустить того, что компетенции окончательно победят и душу, и интеллект!

Следует помнить, что *высшее образование — это система, призванная сохранять и транслировать национальные духовные и академические традиции, ценности и достижения*, а также *формировать определённый тип личности*. Выбор остаётся за нами — стандартный компетентный функционер или человек, стремящийся к духовному, нравственному и физическому совершенству.

Мы видим, что в целях деятельности современного университета не находит отражения формирование академических, духовных и нравственных *ценностей*. Экономические категории, такие как «услуга», «спрос», «эффективность», «рентабельность», «человеческий капитал» (вместо Человека) и т. д., захватили международное образовательное пространство. В нём нет теперь места для «*нравственной высоты*» и «*Образа Совести*», о которых писал когда-то К. Д. Ушинский: «Если человек достигнет той нравственной высоты, что боится только одного Бога, то, значит, он боится одной своей собственной Совести — и больше ничего в мире не боится» [11, с. 151].

Нам только остаётся признать, что «*бессовестная*» и «*безнравственная*» экономика *деформирует* систему отечественного образова-

ния, нивелируя её ценности. Размывание традиционных для нашего народа духовно-нравственных ценностей выступает угрозой национальной безопасности РФ. В свою очередь, гарантом национальной безопасности выступает воспитание подрастающего поколения. «Кто формирует сознание молодёжи, тот контролирует будущее страны» (О. Н. Четверикова).

«С учётом текущих исторических событий и глобальных угроз, с которыми столкнулась наша страна, *воспитание подрастающего поколения приобретает стратегическое значение и становится гарантом национальной безопасности*» (С. С. Кравцов). По словам министра просвещения РФ С. С. Кравцова, при воспитании детей необходимо опираться на *культуру России* и технологии, использующиеся во всём мире, а также на «нашу выдающуюся педагогическую школу».

Таким образом, для выхода из сложившегося системного кризиса необходимо иное понимание природы высшего образования. Оно не может быть третичным по ценностно-смысловому содержанию¹⁰, не может выступать *механизмом модернизации человеческого капитала*. Чтобы высшее образование не превратилось в третичную подготовку, необходимо осознание того, что главная цель **Образования** — «*взращивание самостоятельного (самостоящего) человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству*» [12, с. 16].

О «модернизации» отечественного образования в духе «болонизации»

За возврат к традиционному высшему образованию для нашей страны не раз призывал ректор МГУ имени М. В. Ломоносова В. А. Садовничий. Выступая

¹⁰ Третичное образование по ценностно-смысловому содержанию — это утилитарное образование.

на III Конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес» (07.12.2016), Виктор Антонович назвал *ошибкой* переход на Болонскую систему высшего образования и предложил вернуться к пятилетнему обучению: «Не удержусь и ещё раз скажу. Я считаю допущенной нами ошибкой переход на четырёхлетнее образование в высшей школе. <...> Мы сделали много ошибок в реформах образования и многое упустили. Как маятник, из одного крайнего положения мечемся в другое. Система образования в Советском Союзе была уникальна, она себя показала. А потом мы потеряли фундаментальность нашего образования, его заменили понятием “компетенции”. **Мы всегда были сильны тем, что учили студента не запоминать и не каким-то компетенциям, а размышлять, думать, доказывать, сомневаться, преодолевать.** Тогда он и становится учёным или специалистом. Это помогло нам в космосе и в других направлениях. А потом мы постарались скопировать другие системы просто из-за того, что в мире они есть» (6.03.2018) [13].

О результатах «болонизации» отечественного высшего образования В. А. Садовничий сообщил на церемонии открытия Университетского лицея в Усть-Лабинске, проводившейся 9 апреля 2022 г.: «Двухуровневая Болонская система способствовала *снижению качества образования в России* <...> Раньше всё было основано на *уникальной фундаментальной* системе образования, которая соответствовала строю. К сожалению, в 1990-х мы начали копировать многое, что нам не свойственно, Болонскую систему и многие другие системы, чем существенно *понижили* качество образования». Также Виктор Антонович отметил, что в настоящее время российские университеты выступают за возвращение такой «фундаментальности».

К слову, многие из числа политических и общественных деятелей, блогеров и учёных давно выступают сторонниками возврата к отечественным традициям и отходу от западноевропейских лекал в высшем образова-

нии, а также, за вывод из сферы услуг понятия «образование».

А. Н. Митин, профессор, российский учёный в области управления: «Модернизация системы высшего образования в России, объединение в большие федеральные университеты, строящие подготовку студентов по принципу “промышленного производства”, к сожалению, ускорили процесс “нивелирования знаний” до минимального предела и повлияли на “полураспад” ценностей выпускников» [14].

Т. В. Воеводина, лингвист, публицист и блогер: «У нас, в стране мирового гротеска, и англо-саксонская система приобретает гротескный вид. Вузовский курс, который издавна был построен как дедуктивный (от теории к практике) просто режут надвое. Бакалавр не получает никаких практических навыков и выпускается фактически человеком без профессии».

А. И. Фурсов, историк, общественник, публицист, социолог: «Введение четырёхлетнего бакалавриата вместо пяти лет традиционного обучения превращает высшую школу в нечто весьма напоминающее ПТУ, приземляет её, и если для институтов эта практика очень плоха, то для университетов — *катастрофична*, университет *уничтожается* как общественное и цивилизационное явление».

«К Болонской системе я отношусь как к преступлению против человечества», — А. А. Вассерман, журналист, публицист [15].

О. Н. Четверикова, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель МГИМО: «Против нашей страны идёт война с применением самых изощрённых технологий. Они крайне эффективны в силу того, что борьба ведётся на уровне базовых духовных ценностей, которые переводятся на западные стандарты. Никакой национальный суверенитет немыслим без сохранения духовного суверенитета, который, в свою очередь, невозможен без суверенной

системы образования. Между тем последняя, будучи интегрирована в глобальное “образовательное пространство”, находится под внешним контролем, что представляет одну из главных угроз национальной безопасности и делает невозможным сохранение, а тем более укрепление традиционных духовно-нравственных основ нашего общества. Кто формирует сознание молодёжи и воспитывает детей, тот контролирует будущее страны. Как гласит восточная мудрость, “хочешь победить врага — воспитай его детей”» [16].

С. В. Степашин, государственный, политический и общественный деятель, председатель Ассоциации юристов России, заявил, что России нужно *выйти* из Болонского образовательного процесса и *вернуться* к классическому формату специалитета и аспирантуры. По его мнению, присоединение России к Болонскому процессу *не оправдало* возлагаемых на него надежд и привело к *утрате* важнейших достоинств системы классического российского и советского образования. Об этом говорится в официальном сообщении (16.03.2022 г.), распространённом Ассоциацией юристов России [17].

К слову, вышесказанное также разделяет большинство граждан РФ. По итогам опроса населения АКСИО-6 (2015 г.), 78,9 % опрошенных высказались против Болонской системы в РФ [18]. Вторят ему и результаты опроса, проведённого сервисом SuperJob 6–8 апреля 2022 г.: за отказ от бакалавриата и магистратуры выступили больше половины россиян — 66 % (в исследовании приняли участие 1,6 тысячи человек в 381 населённом пункте, в возрасте от 18 лет; также отметим, что, исходя из результатов опроса, родители 11-классников в подавляющем большинстве (93 %) поддерживают идею пятилетнего обучения в вузах) [19].

Также стоит отметить, что с 2018 г. начались первые шаги (на законодательном уровне) выхода образования из сферы услуг — законопроект о внесении изменений в ФЗ «Об образовании в РФ» и другие законодательные акты в части *исключения* понятия «образовательные услуги» вносили депутаты от КПРФ. В пояснительной записке авторы отмечали, что «образование (образовательный

процесс) *не является услугой* ни коммерческой, ни социальной, как их определяет законодательство РФ». Но тогда потребовалась «редакционная доработка представленного законопроекта». При этом в заключении правового управления Госдумы правовых возражений концептуального характера на законопроект КПРФ не имелось [20].

Маски сброшены

В свете последних геополитических событий, начиная с 2014 г., со стороны стран Запада ведётся недружественная и даже враждебная политика по отношению к России и всему русскому. Рубикон пройден во всех аспектах — это и беспрецедентные экономические санкции, и оголтелая русофобия (и даже откровенные призывы к насилию) — всё это ставит под угрозу существование «русского мира».

Ввиду разрушения со стороны коллективного Запада принципов реализации международного сотрудничества во многих сферах ответ с российской стороны должен последовать незамедлительно. Как следствие, дальнейшее существование отечественного высшего образования по западноевропейским стандартам не представляется возможным: настало время, когда необходимо отказаться от влияния чуждого и враждебного нам западного пространства.

Первые (но важные!) шаги на пути к импортозамещению в отечественном высшем образовании: завершение западного эксперимента над российским образованием, или «разворот» к самим себе

27 сентября 2021 г. Президент РФ по итогам заседания президиума государственного Совета РФ поручил из российского законодательства исключить понятие «образовательная услуга».

Глава государства отметил, что термин «услуга» обедняет суть преподавательского труда.

12 апреля 2022 г. партия «Единая Россия» внесла в Госдуму законопроект об исключении понятия «услуга» из закона об образовании: «Считаю, что сама концепция образования как услуги ошибочна и не соответствует нашим национальным традициям. Учитель не услугу оказывает. Он участвует в формировании личности учеников. Влияет на их мировоззрение, систему ценностей, взглядов. Эти взгляды вчерашний школьник или студент проносят затем через всю свою жизнь. В нашей стране всегда было особое

отношение к педагогам. Советская система образования считалась лучшей в мире. Её главным принципом было развитие творческого взаимодействия учителей и молодёжи. И поэтому к учителям относились как к уважаемым наставникам, мудрым помощникам», — написал секретарь генсовета «Единой России», заместитель Председателя Совета Федерации ФС РФ А. А. Турчак. — Принятие законопроекта будет означать **завершение западного эксперимента над российским образованием. Мы совершаем “разворот” к самим себе. Безусловно, это только первый, но очень важный шаг»... НО**

Список использованных источников

1. Любин, С. Ю. Профилактика экстремизма в молодёжной среде: учебное пособие для педагогов и специалистов по воспитательной работе / С. Ю. Любин, А. А. Остапенко, М. Г. Рудаков, Т. А. Хагуров; под научн. ред. Т. А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015. 128 с. ISBN 978-5-9907650-3-0.
2. Четверикова, О. Н. «Ликвидация»: судьба российского образования / О. Н. Четверикова // Свободная мысль. 2017. № 2 (1662). С. 89–106.
3. Информационное агентство Regnum: [сайт]. М., 1999. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2217537.html> (дата обращения: 17.04.2022).
4. Салми, Дж. Создание университетов мирового класса. Вашингтон: Всемирный банк / Дж. Салми; пер. с англ. Т. М. Королёва. М.: Весь мир, 2009. 132 с. ISBN 978-5-7777-0448-1.
5. Слободчиков, В. И. Гуманитарно-политический кризис отечественного образования / В. И. Слободчиков // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 1 (41). С. 10–14.
6. Ницше, Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом / Ф. Ницше; пер. с нем. Н. Н. Полилов. М.: Эксмо, 2018. 160 с. ISBN: 978-966-03-6283-3.
7. Четверикова, О. Н. Цифровая одержимость. Трансгуманизм пожирает человечество / О. Н. Четверикова // Завтра. Газета Государства Российского. 2019. № 16 (1323). С. 1–8.
8. Информационное агентство ТАСС: [сайт]. М., 1999. — URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100012.html> (дата обращения: 17.04.2022).
9. Коврига, А. В. «Корпорация Гарвард — искусство управлять будущим» / А. В. Коврига // Время. Газета. 2011. № 10. URL: <http://timeua.info/281011/49787.html> (дата обращения: 22.03.2021).
10. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер; пер. с нем. Н. Ф. Гарелина. Новосибирск: Наука, Т. 1: Образ и действительность, 1993. 592 с. ISBN 5-02-029879-4.
11. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / К. Д. Ушинский; Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1990. 439 с. ISBN 5-7155-0008-7.
12. Остапенко, А. А. Поэтапное преодоление системного кризиса отечественного образования / А. А. Остапенко, В. И. Слободчиков // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 2 (42). С. 14–20.
13. Московский государственный университет: [сайт]. М., 1997. URL: <https://www.msu.ru/info/struct/rectintv/rektor-mgu-tu-zamenili-fundamentalnoe-obrazovanie-kompetentsiyami.html> (дата обращения: 18.04.2022).
14. Митин, А. Н. Размышления об «академическом капитализме» / А. Н. Митин // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 1. С. 120–125. URL: https://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=1000 (дата обращения: 22.03.2021).
15. LiveJournal [сайт]. М., 1999. URL: Режим доступа: <https://vamoisej.livejournal.com/571808.html?ysclid=l23i52ivhp> (дата обращения: 17.04.2022).
16. Четверикова, О. Н. «Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России» / О. Н. Четверикова. М.: Благословение, 2015. 117 с. ISBN 225-21325-1.
17. Российское агентство международной информации «РИА Новости»: [сайт]. М., 2014. URL: <https://ria.ru/20220316/obrazovanie-1778411255.html> (дата обращения: 17.04.2022).

18. Агентство «АКСИО»: [сайт]. М., 2011. URL: Режим доступа: <https://axio.eot.su/axio-6/> (дата обращения: 16.04.2022).
19. Информационно-аналитическая радиостанция Радио Sputnik: [сайт]. М., 2014. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220411/obrazovanie-1782854851.html> (дата обращения: 18.04.2022).
20. Информационный портал «Без формата»: [сайт]. Краснодар, 2008. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/zakonoproekt-ob-isklyuchenii-ponyatiya-usluga/104514143/> (дата обращения: 18.04.2022).

«U-Turn» To Ourselves: Now Or Never. Completion Of The Western Experiment On Russian Education

Tatiana V. Vaskevich, Candidate of Pedagogical Sciences, lecturer at Kuban State University, Krasnodar, tatyana_vaskevich@mail.ru

Abstract: *In the context of recent geopolitical events, the continued existence of domestic higher education according to Western European standards is not possible: the time has come when it is necessary to abandon the influence of the alien and hostile Western space. The article highlights the problem of transformation of the value-semantic essence of higher education at the present stage. The concept of "academic capitalism", its influence on the deformation of the classical model of the university is considered. The semantic essence of tertiary education is determined, the economic component of which conflicts with the goals of a truly higher education. The article proposes a way out of the current systemic crisis in higher education through an anthropological approach. The first (but important!) steps on the way to import substitution in domestic higher education are noted.*

Keywords: *higher education, tertiary education, traditional academic and spiritual and moral values, import substitution, academic capitalism, deformation of the classical university, anthropological approach.*

References

1. Lyubin, S. Yu. Profilaktika ekstremizma v molodyozhnoj srede: uchebnoe posobie dlya pedagogov i specialistov po vospitatel'noj rabote / S. Yu. Lyubin, A. A. Ostapenko, M. G. Rudakov, T. A. Hagurov; pod nauchn. red. T. A. Hagurova. Krasnodar: Parabellum, 2015. 128 s. ISBN 978-5-9907650-3-0.
2. Chetverikova, O. N. «Likvidaciya»: sud'ba rossijskogo obrazovaniya / O. N. Chetverikova // Svobodnaya mysl'. 2017. № 2 (1662). S. 89–106.
3. Informacionnoe agentstvo Regnum: [sajt]. Moskva, 1999. URL: <https://regnum.ru/news/cultura/2217537.html> (data obrashcheniya: 17.04.2022).
4. Salmi, Dzh. Sozdanie universitetov mirovogo klassa. Vashington: Vse mirnyj bank / Dzh. Salmi; per. s angl. T. M. Koroleva. Moskva: Ves' mir, 2009. 132 s. ISBN 978-5-7777-0448-1.
5. Slobodchikov, V. I. Gumanitarno-politicheskij krizis otechestvennogo obrazovaniya / V. I. Slobodchikov // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2017. № 1 (41). S. 10–14.
6. Nicshe, F. Sumerki idolov, ili Kak filosofstvuyut molotom / F. Nicshe; per. s nem. N. N. Polilov. Moskva: Eksmo, 2018. 160 s. ISBN: 978-966-03-6283-3.
7. Chetverikova, O. N. Cifrovaya oderzhimost'. Transgumanizm pozhirayet chelovechestvo / O. N. Chetverikova // Zavtra. Gazeta Gosudarstva Rossijskogo. 2019. № 16 (1323). S. 1–8.
8. Informacionnoe agentstvo TASS: [sajt]. Moskva, 1999. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100012.html> (data obrashcheniya: 17.04.2022).
9. Kovriga, A. V. «Korporaciya Garvard — iskusstvo upravlyat' budushchim» / A. V. Kovriga // Vre mya. Gazeta. 2011. № 10. URL: <http://timeua.info/281011/49787.html> (data obrashcheniya: 22.03.2021).
10. SHpengler, O. Zakat Evropy / O. SHpengler; per. s nem. N. F. Garelina. Novosibirsk: Nauka, T. 1: Obraz i dejstvitel'nost', 1993. 592 s. ISBN 5-02-029879-4.
11. Ushinskij, K. D. Pedagogicheskie sochineniya: v 6 t. / K. D. Ushinskij; Akad. ped. nauk SSSR. Moskva: Pedagogika, 1990. 439 s. ISBN 5-7155-0008-7.
12. Ostapenko, A. A. Poetapnoe preodolenie sistemnogo krizisa otechestvennogo obrazovaniya / A. A. Ostapenko, V. I. Slobodchikov // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2017. № 2 (42). S. 14–20.
13. Moskovskij gosudarstvennyj universitet: [sajt]. Moskva, 1997. URL: <https://www.msu.ru/info/struct/rectintv/rektor-mgu-my-zamenili-fundamentalnoe-obrazovanie-kompetentsiyami-.html> (data obrashcheniya: 18.04.2022).
14. Mitin, A. N. Razmyshleniya ob «akademicheskom kapitalizme» / A. N. Mitin // Biznes, menedzhment i pravo. — 2014. — № 1. — S. 120–125. — URL: https://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=1000 (data obrashcheniya: 22.03.2021).
15. LiveJournal [sajt]. Moskva, 1999. URL: <https://vamoisej.livejournal.com/571808.html?ysclid=123i52ivhp> (data obrashcheniya: 17.04.2022).